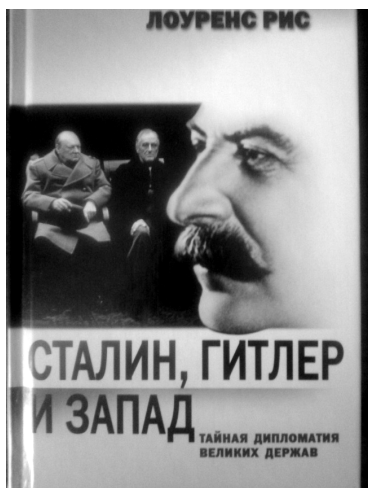

Рис Лоуренс. Сталин, Гитлер и Запад. Тайная дипломатия великих держав. — М. : Астрель, 2012. — 574 с.

Все дальше в прошлое уходит Вторая мировая война, все меньше остается очевидцев великой драмы, во многом предрешившей судьбу человечества. И все больше в определенных кругах возникает желание пересмотреть ее результаты. За последние годы явно усилилось стремление европейских политиков исказить роль и место СССР в борьбе против нацизма, тем самым ставя под сомнение и роль современной России в мировых делах. Такая тенденция нашла воплощение в творчестве ряда западных историков, выразительным примером чего является рецензируемая книга. Вы-

шла она в 2008 г. в качестве дополнения к телесериалу «Вторая мировая война: За закрытыми дверями» производства компании Би-би-си, что делает ее в некотором смысле выражением официальной позиции британского правительства. Своей основной задачей автор считает доведение до западного читателя новой информации о Второй мировой войне, ибо роль и место СССР в ней на Западе замалчивается, что он знает по собственному опыту изучения истории в школе.

В то же время, как видно из текста, автор отнюдь не собирается каким-либо образом восхвалять нашу страну. Его главная цель — рассмотреть, как великие демократии Запада смогли «пойти на блок» с тиранией худшей, чем гитлеровская. Уже на первых страницах своего труда Л. Рис подчеркивает античеловеческий характер советского режима, установившего оккупацию в странах, попавших под его влияние в результате Второй мировой войны.

На первый взгляд книга производит впечатление серьезного труда. Л. Рис опирается на обширный круг источников и литературы, среди которых документы из архивов разных стран, включая Англию, Германию и даже Россию (хотя российские материалы занимают скромное место в этом наборе), опубликованные документы, мемуары и дневники политических и военных деятелей, солидные монографии. Автор активно применяет такой специфический материал, как интервью, взятые британскими тележурналистами у современников тех событий, включая граждан Англии, США, Польши, Германии, Советского Союза. Правда, ценность некоторых из них весьма сомнительна, ибо названные воспоминания иногда носят совершенно мифический характер и являются не столько результатом хорошей памяти, сколько следствием мощного воздействия пропаганды последующих лет.

Достаточно привести рассказ некоего Георгия Драгунова о жизни крестьян в Восточной Польше в 1939 г., у которых в домах, по его словам, была полированная мебель, электричество (!) и прочие прелести. Очень интересно свидетельство американского офицера торгового флота (так он отрекомендован), который был во время войны в Молотовске (современный Северодвинск), пообщался там с докерами и узнал, что все они являются узниками ГУЛАГа. Или история девицы из Архангельска, которая каждый вечер бегала в Международный клуб моряков, проводила там ночи напролет, развлекалась с британскими офицерами, заслужив у соседей звание проститутки, попала за свою деятельность в лагерь, где, по ее словам, совершенствовала свои навыки в исполнении танца живота. О ее интеллекте говорит тот факт, что, считая себя красавицей, она мечтала уехать в Голливуд, где, несомненно, по ее мнению, стала бы актрисой — в СССР она сделать это не могла, потому что надо было прежде окончить школу.

157

Л. Рис начинает рассказ о Второй мировой войне с истории заключения пакта о ненападении между Германией и СССР, который и явился, как он считает, преддверием войны. Он полностью оставляет за скобками анализ политики Великобритании и Франции в предвоенные годы, историю мюнхенского предательства, все перипетии политики умиротворения Гитлера со стороны западных демократий. Дальше последовала совместная агрессия Германии и СССР против несчастной демократической Польши, откровенно прогерманская и антисоветская политика которой в предвоенные годы также остается за кадром. Автор рассказывает об агрессии СССР против маленькой и тоже демократической Финляндии, которая в силу своей малости, конечно же, никакой угрозы СССР представлять не могла. То, что Финляндия всегда занимала откровенно враждебную позицию по отношению к СССР, участвовала в разных антисоветских коалициях и могла стать плацдармом для нападения на Советский Союз, автор, естественно, даже не предполагает.

Много внимания уделяется в книге советскому лидеру. Его основные характеристики: садист, злопамятный маньяк, наслаждающийся мучениями своих жертв, самонадеянный правитель, негодный стратег, впадающий в отчаяние от малейших неудач. При этом он осторожный политик, всемерно заботящийся о благе своего Отечества, умелый полемист, человек с явно выраженными качествами руководителя, способный обаять любого собеседника, что ярко проявилось во взаимоотношениях Сталина с Черчиллем и Рузвельтом. Так что читатель может выбирать любое определение.

Соответствует правителю и его страна. Опираясь на воспоминания своих соотечественников, иногда весьма пристрастные, автор рисует картину ужасного общества, с затерроризированным населением, незнакомым с понятиями свободы, демократии и права, находящимся под жестким контролем политической полиции. Красноречивым воплощением преступного общества является Красная армия. Страницы, посвященные ее пребыванию в соседних странах, переполнены сообщениями о грабежах, массовом насилии. Перед нами предстает настоящая орда, одетая в рванье, недисциплинированная и разнузданная

в своей дикости. Это не освободители Европы от нацизма, это новые оккупанты, еще более страшные, чем немцы. Не случайно одна из польских свидетельниц вспоминала, что поляки, находившиеся под немецким оккупационным режимом, с ужасом ожидали появления Красной армии. По словам немецкого юноши, там, где появлялись русские, заканчивались порядок и справедливость. В общем, заметный контраст по сравнению и с доблестными воинами Войска Польского (довоенного образца), и с солдатами и офицерами США и Великобритании.

В центре внимания автора книги взаимоотношения Сталина с лидерами других в первую очередь западных государств. Л. Рис не очень положительно характеризует Черчилля и Рузвельта, находит в их поведении массу негативных черт — подозрительность (Рузвельт), имперские амбиции (Черчилль), наивная уверенность в своей способности заставить советского лидера плясать под их дудку, конечная беспомощность в проявлении твердости во взаимоотношении с ним, хотя такие возможности, по мнению автора, у них были. В книге довольно подробно раскрыты основные сюжеты межгосударственных связей, содержание дискуссий в заочной и очной форме. Лидеры Запада смотрятся в этом отношении очень слабо. Они постоянно отступают, ищут всяческие поводы для того чтобы отказаться от своих ранее заявленных намерений, по сути, предают несчастные народы стран Центральной Европы ради обеспечения своих корыстных интересов. С другой стороны, Сталин, умело играя на противоречиях между своими партнерами, смог добиться практически всех своих целей, стать хозяином Центральной Европы и создать грандиозную империю, крах которой в конце 1980-х г. только и освободил народы этих стран от советской оккупации.

Одним из наиболее ярких примеров советских великодержавных амбиций является, по мнению автора книги, Польша. Она была расчленена двумя диктаторами уже в 1939 г. Все попытки английского и польского руководства восстановить справедливость и воссоздать Польшу в ее довоенных границах наталкивались на сопротивление Сталина, и в конце концов его ненависть к полякам одержала победу. Л. Рис глубоко сочувствует жертвам сталинского произвола, на протяжении всего повествования называет отторгнутые Советским Союзом территории довоенной Речи Посполитой Восточной Польшей, а не Западной Украиной и Западной Белоруссией. Он высоко оценивает роль армии Андерса в боях Второй мировой войны, хотя в качестве примера может привести исключительно сражение при Монте-Кассино в 1944 г., которое оказалось, по словам автора, боевым крещением армии (и это после трех лет существования). Политику западных демократий в польском вопросе автор считает образцом соглашательства и неблагодарности по отношению к героическому польскому народу, брошенному на заклание после того, как нужда в его помощи ушла в прошлое.

Книга в итоге не столько раскрывает правду о Второй мировой войне, сколько вносит вклад в формирование нового мифа о советском преступном поведении, которое ни в коем случае нельзя называть уча-

ствием в освобождении Европы от нацизма. Отвращение автора к СССР доходит до того, что днем окончательной капитуляции Германии он называет не 8 или 9 мая (официальные дни празднования Победы на Западе и у нас), а 7 мая — день предварительной капитуляции немцев перед западными войсками. И здесь, оказывается, Советский Союз был явно лишним на этом празднике жизни.

Возникает вопрос о необходимости публикации такого опуса в нашей стране. Конечно, в определенной степени это полезно и важно. Мы должны отчетливо представлять, чем являемся в глазах наших европейских соседей, понимать, что для элиты и в какой-то части народов этих стран были и остаемся чужими, более того, чуждыми по всем параметрам, что наше стремление войти в «братскую семью европейских народов» положительного отклика у них не находило и не находит. Но в этом случае необходимо было сопроводить авторский текст квалифицированными и серьезными комментариями. В данном случае этого нет, а посему можно расценивать эту книгу как еще один пропагандистский залп в антикоммунистической и антисоветской кампании последних лет.

А. В. Золов,
канд. ист. наук, проф.,
БФУ им. И. Канта